

УДК 324

**О РОЛИ И ВЛИЯНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НА ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА****М. Ш. Усманов***Старший научный исследователь,
ORCID 0000-0002-1700-1355,
e-mail: furam@list.ru,
Национальный университет Узбекистана
им. М. Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан***ON THE ROLE AND INFLUENCE OF RELIGIOUS VALUES
ON THE PROCESSES OF CIVIL SOCIETY FORMATION****M. Sh. Usmanov***Senior Researcher,
ORCID 0000-0002-1700-1355,
e-mail: furam@list.ru,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Civil society has many dimensions, among which the cultural and humanitarian (in particular, in the terminology of individual Western researchers – the «religious and national dimension») stands out. In this regard, one of the urgent tasks of studying civil society is to find answers to the questions: what is the role and influence of the mentality, traditions and culture of the population in the formation of civil society; how «civilizational, religious values» are affected in the processes of democratization, relations between the people and state power, etc. It shows the compatibility of universally recognized values of democracy, such as democracy, the rule of law, etc., with the values of Islam.

Keywords: civil society; cultural and religious values; Islam; Islam and democracy; justice.

Гражданское общество имеет много измерений, среди которых особо выделяется культурно-гуманитарное (в частности, по терминологии отдельных западных исследователей – «религиозное и национальное измерение»). В этой связи, одним из актуальных задач изучения гражданского общества остается нахождение ответов на вопросы: какова роль и влияние менталитета, традиций и культуры населения в формировании гражданского общества; как сказываются «цивилизационные, религиозные ценности» в процессах демократизации, взаимоотношениях между народом и государственной властью и т. д.

По мнению многих аналитиков, в частности согласно Р. Инглхарт и К. Вельцелю, ценностная ориентация общества играет ключевую роль в возникнове-

нии и развитии демократических институтов. При этом утверждение демократии во многом зависит от глубоко укоренившихся ценностных ориентаций народа. По их мнению, «человеческое развитие способствует укреплению гражданского общества, политических свобод, качественного государственного управления, а значит, увеличивает и вероятность утверждения демократии в тех странах, где ее еще не существует, и придает ей большую «отзывчивость» по отношению к интересам людей там, где демократическая система уже действует» [1, с. 118].

В данном контексте представляется целесообразным указать на ряд принципиальных моментов, связанных с определением понятий «цивилизация», «культурные и религиозные ценности» и т. д. Следует особо отметить, что исследовате-

ли с давних времен пытались объяснить понятие «цивилизация» и «культура», их взаимную связь. Создавались типы, концепции и теории, посвященные проблемам цивилизации и культуры. Однако однозначной трактовки этих терминов до сих пор нет в современной науке.

В целом, следует подчеркнуть, что современный цивилизационный подход, основываясь на идеях «культурного плюрализма» и необходимости отказа от всякой иерархии культур, вносит целый ряд уточнений в данную концепцию, последовательно отходит от определения в основном двух цивилизационных типов – Восточный и Западный. Это связано с тем, что, если европейский мир в цивилизационном отношении представляет собой относительное единство, то на Востоке существует несколько религиозно-культурных цивилизационных регионов – исламская, индо-буддистская и конфуцианская. Причем, несмотря на существенные различия между этими всеми регионами в политическом устройстве и ценностных ориентациях людей, имеется ряд сходств этих типов¹.

Хотелось бы кратко остановиться на вопросе «совместимости Ислама и демократии», которую отвергают как некоторые западные аналитики, так и отдельные течения внутри самой исламской религии². В частности, бывший Госсекретарь США М. Олбрайт считала, что влияние на политику возрождающегося религиозного чувства будет продолжаться, и отмечала необходимость демократизации всего мусульманского мира [6]. При этом и Западные страны, и Россия, и Китай «при всей избирательности подхода к каждой отдельно взятой мусульманской стране обязательно учитывают ее принадлежность к исламскому сообществу». Это связано с «присущим исламу политизированностью; обязательным членством каждой из таких стран в транснациональных мусульманских институтах; соблюдением на государственном и общественном

уровнях исламской солидарности» и т. д. [2, с. 9].

В данном контексте следует подчеркнуть, что, концепции либерализма и демократического участия населения в делах государства и общества присутствовали уже в средневековом исламском мире. В частности, Аль-Фараби, обсуждая особенности «добродетельного города», подчеркивал, что «во главе добродетельного города не может стоять любой, какой случится, человек, так как управление зависит от двух вещей: во-первых, от того, чтобы человек по своей природе был готов к управлению, во-вторых, от положения и способностей, имеющих своим источником волю» [3, с. 311–312].

По его мнению, подобным человеком может стать только тот, кто соединит в себе двенадцать врожденных природных качеств: быть здоровым; обладать аналитическим мышлением; уметь излагать с полной ясностью все то, что он задумает; иметь любовь к обучению и познанию; быть воздержанным в еде, употреблении напитков и совокуплении; любить правду и ее поборников; обладать гордой душой и дорожить честью; любить от природы справедливость и ее поборников, быть справедливым по отношению к своим людям и к чужим, побуждать к справедливости и т. д.

Говоря современным языком, Аль-Фараби рассматривал в качестве важнейших задач обеспечения благополучия жителей добродетельного города (или идеального государства), реализацию принципов верховенства закона, народовластия, справедливости, стремления к знаниям, здорового образа жизни и т. д. Это, как видим, являются неотъемлемыми свойствами и необходимыми условиями гражданского общества и правового государства в современном их понимании.

Тысячу лет спустя, Мухаммед Икбал утверждал, что ранний исламский Халифат был совместим с демократией. Он приветствовал формирование всенародно

избранных законодательных собраний в мусульманском мире как «возвращение к первоначальной чистоте Ислама» и утверждал, что у раннего Ислама были задатки экономической и демократической организации общества.

По мнению Ахмада Моуссалли концепции в Коране указывают на некоторую форму демократии: шура (консультация, выборы лидеров, чтобы представлять народ и управлять от имени народа), иджма (согласие), аль-херрийя (свобода), аль-хуккук-шарийя (законные права). Он считал, что шура – это доктрина, которая предполагает участие народа в управлении делами его правительства³. Правовед Л. Али Хан, критически анализируя либеральную демократию и атеизм, теорию «универсальной демократии», представляет концепцию «слияния государства», в котором религия и государство соединены, утверждает, что Ислам полностью совместим с демократией [7].

В данном контексте отметим, что Ислам – это объединяющая религия, основанная на вере в единого Бога и признающая все существовавшие до него религии единобожия. Он признает всех пророков и священные книги, ниспосланные пророкам в разные исторические эпохи. Ислам не только принимает их, но рассматривает веру в них как необходимое условие для любого мусульманина. Делая это, он признает единство всех религий. Мусульманин одновременно является истинным последователем Авраама, Моисея, Давида, Иисуса и всех других пророков. Все это объясняет, почему и христиане, и евреи на протяжении истории сохраняли свои религиозные права, несмотря на то, что у власти находилось последователи Ислама.

Таким образом, по нашему мнению, основа и дух демократии не противоречат принципам Ислама. Ислам поддерживает фундаментальные демократические принципы: сила заключается в истине; справедливость и закон – жизненно необходимые вещи; свобода вероисповедания и

права на жизнь, индивидуальная ответственность, а также здоровье не могут быть нарушены; гарантия тайны и неприкосновенности личной жизни; презумпция невиновности; совещательность системы исполнительной власти и др. При этом все права одинаково важны, и права человека не могут быть принесены в жертву ради интересов общества. Ислам считает, что общество состоит из сознательных индивидов, имеющих свободу выбора и несущих ответственность как за себя, так и за окружающих.

В целом можно отметить, что современная «исламская демократия» полностью соответствует и признает общепризнанные в современном мире принципы демократии. При этом сравнительное изучение конституций стран с преимущественным мусульманским населением, показывает, что в Индонезии и Малайзии накоплен значительный опыт в соединении ценностей Ислама и демократического пути развития.

Так, принятая летом 1945 года Конституция Индонезии заложила пять принципов индонезийской модели развития национальной государственности, построения общества «справедливости и процветания», предложенных Сухарто (Панча Сила): вера в единого Бога; справедливая и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии [5].

Целью «панча силы» было обеспечение национального единства среди различных этнических групп, национальностей, религий и культуры архипелага, которую заселяют примерно 350 национальных групп. Тем не менее, первоначально были официально признаны только религии: Ислам, протестантские и католические конфессии христианства, индуизм и буддизм. Конфуцианство было признано только в 1998 году. Она не позволяет объ-

явления какой-либо религии в качестве государственной, выдвигая вместо этого идею веры в единого Бога. В разделе XI Основного закона «Религия» указывается, что «Государство основывается на вере в единого бога. Государство гарантирует каждому свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов в соответствии с его религиозными убеждениями» (т. е. провозглашает принципы религиозной терпимости и толерантности).

Конституция определяет, что «национальная независимость Индонезии провозглашается Конституцией государства Индонезии, являющегося республикой, в которой суверенитет принадлежит народу» и предусматривает разделение исполнительной, законодательной и судебной властей, определяет государственную систему как президентскую с парламентскими характеристиками. Т.е. Основной закон провозглашает демократию и закрепляет «религиозный плюрализм». При этом указывается, что эти идеи основаны на двух столпах Ислама: «муфакат» (консенсус) и «машварат» (консультации, прототип парламентаризма, представительной власти) [8].

В отличие от Индонезийского опыта, **Конституция Малайской Федерации провозглашает**, что «Ислам является религией Федерации; однако другие религии могут исповедоваться в мире и согласии в любой части Федерации. В любом штате, кроме штатов, где глава штата не является главой мусульманской религии в этом штате, в порядке и объеме, признаваемых и провозглашенных конституцией этого штата, а также с соблюдением настоящей Конституции все права, привилегии, prerogative и полномочия, принадлежащие ему как главе этой религии, неприкосновенны и не могут умаляться. Но в любых актах, ритуалах или церемониях, в отношении которых Совет правителей решит, что они должны распространяться на Федерацию в целом, каждый из других правителей в силу своего положения главы

мусульманской религии передает свои полномочия Янг ди-Пертуан Агонгу» [5].

В статье 8 подчеркивается, что «все лица равны перед законом и пользуются равной защитой со стороны закона», статье 11 – «каждый имеет право исповедовать свою религию». Т.е. провозглашаются принципы верховенства закона и «религиозного плюрализма».

При этом следует отметить, что согласно переписи 2010 года, 61,3 % населения Малайзии – мусульмане, 19,8 % – буддисты, 9,2 % – христиане, 6,3 % – индуисты и 1,3 % – приверженцы традиционных китайских религий, таких как конфуцианство, даосизм и др. В Малайзии поддерживается так называемый просвещенный ислам.

Так, четвертый премьер-министр Малайзии Махатхир Мухаммад, занимавший свой пост с 1981 по 2003 год, основываясь, в частности, на положениях 11 аята суры «Ар-Риад» Корана: «Поистине, Аллах не меняет положения людей, пока они сами не изменят себя», отмечал, что «ранние мусульмане были угнетены так же, как и мы в настоящее время. Но после их искренних и решительных усилий помочь самим себе в соответствии с учением Ислама, Аллах помог им разгромить своих врагов и создать великую и могучую мусульманскую цивилизацию. А что сделали мы, особенно – учитывая те ресурсы, которыми Он нас наделил?».

По его убеждению, Ислам не был ниспослан лишь для 7-го столетия нашей эры. Ислам был ниспослан на все времена. Поскольку времена изменились, то и мусульмане также должны измениться: не путем изменения религии, а путем применения ее наставлений в контексте того мира, который радикально отличается от существовавшего в 1-м веке по Хиджре. Все, что требуется – это воля к действиям. Он подчеркивает, что если человек сумеет изменить себя, Аллах поможет ему, как об этом сказано в священном Коране [4]. Он всей своей жизнью и деятельностью дока-

зал верность просвещенному исламу, изобавленному от крайностей толкования Корана и сунны.

Он взял решительный курс на развитие страны. Его знаменитое высказывание: «Если я захочу молиться, я поеду в Мекку, а если захочу знаний, то поеду в Японию» – стало основой общественного сознания малазийцев. В силу этого, наряду с обретением современных технологий, мощным экономическим ростом и достижением высокого уровня жизни, малазийское общество сумело сохранить свои религиозные традиции и культурные основы. В результате за время его руководства Малайзия из крайне отсталой аграрной страны, опиравшейся лишь на производство и экспорт сырья, превратилась в развитое индустриальное государство, в котором вклад промышленного сектора и сферы услуг в ВВП составляет 90 %. Сегодня доля промышленных товаров составляет 85 % от общего объема экспорта. А 80 % автомобилей на малазийских дорогах – местного производства.

В заключении необходимо отметить, что исследователи так и не сошлись на едином понятии «цивилизации», «демократическое, гражданское общество», «культура» и на сегодняшний день существует довольно много точек зрения относительно этих терминов. Например, определений понятия культуры существует около трехсот, также обстоит дело и с понятием «цивилизация». Каждая точка зрения, по своему, в каком-либо аспекте обсуждаемой проблемы права. Все-таки у каждого народа есть своя культура, и исследователи данного народа дают оценку цивилизации, следуя законам своей культуры.

Вместе с тем, можно утверждать о совместимости общепризнанных ценностей демократии, таких как народовластие, верховенство закона и т.д., с ценностями ислама и других религий. В этой связи следует подчеркнуть, что они различаются у каждого народа и «цивилиза-

ции» и имеют свойственные только им формы.

Примечания

¹Подробный анализ дается в трудах: Н. Н. Конрад. Запад и Восток – М., 1972; Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке – М., 1990; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992; Бобров В. В. Введение в философию : учебное пособие – М. : ИНФРА-М; Новороссийск : Сибирское соглашение, 2000 и др.

²Более подробно эти вопросы рассмотрены, в частности, в материалах Международного научно-теоретического симпозиума «Ислам и светское государство», состоявшегося 5-6 сентября 2002 года в Узбекистане // Мунавваров З. И., Шнайдер-Детерс В. Ислам и светское государство. – Т. : Международный фонд Имама ал-Бухари, 2003.

³Смотрите например электронные ресурсы: Ислам и демократия - <http://constitutions.ru/?p=5670>; Сравнительный подход к исламу и демократии – <http://mechet74.ru/lekcii-4/sravnitelnyj-podход-k-islam-u-i-demokratii> и многие др.

⁴Имеется в виду аят: «И никогда Аллах не поменяет такого (положения) с людьми, пока они не переменят его сами» (Коран, 13:11). Иными словами каждое общество само управляет своей судьбой. И в высказывании Пророка Мухаммада это еще раз подчеркивается: «Вами будут руководить согласно тому, какие вы сами». В речи премьер-министра Малайзии доктора Махатхира Мухаммада на открытии 10-й сессии исламской конференции на высшем уровне 16 октября 2003 года имеется ссылка на эти положения Корана и сунны - <http://greylib.align.ru/329/znamenitaya-rech-mahatxira-muxammada.html>

Библиографический список

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития – М. : Новое издательство, 2011. – С. 118.
2. Малашенко А. Россия и мусульманский мир // Рабочие материалы. – № 3. – 2008. – Московский Центр Карнеги. – С. 9.
3. Аль-Фраби. Трактат о взглядах добродетельного города. В книге Аль-Фараби «Философские трактаты». Издательство «Наука» АН КазССР, Алма-Ата, 1972 г., С. 311–312, 317–321.
4. Конституция Индонезии. Преамбула, Раздел XI (Религия) статья 29. Доступна на сайте: <http://artlibrary2007.narod.ru/konstitucii.html>

5. Конституция Федерации Малайзии. Доступна на сайте: <http://artlibrary2007.narod.ru/konstitucii.html>
6. Albright M. Faith and Diplomacy // The Rev. of Faith & Intern. Affairs. 2006. Vol. 4. № 2. – P. 9.
7. Ali Khan. A Theory of Universal Democracy // Wisconsin international law journal, vol. 16. – № 1, January 1997, pp. 61–113.
8. Matthias Heise. Islam meets democracy: the case of Indonesia // Journal of social democracy, 4/2013. – pp. 23–25.
3. Al-Frabi. Traktat o vzglyadax dobrodetel'nogo goroda. V knige Al-Farabi «Filosofskie traktaty». Izdatel'stvo «Nauka» AN KazSSR, Alma-Ata, 1972 g., S. 311–312, 317–321.
4. Konstituciya Indonezii. Preambula, Razdel XI (Religiya) stat'ya 29. Dostupna na sajte: <http://artlibrary2007.narod.ru/konstitucii.html>
5. Konstituciya Federacii Malajzii. Dostupna na sajte: <http://artlibrary2007.narod.ru/konstitucii.html>
6. Albright M. Faith and Diplomacy // The Rev. of Faith & Intern. Affairs. 2006. Vol. 4. № 2. – P. 9.
7. Ali Khan. A Theory of Universal Democracy // Wisconsin international law journal, vol. 16. – № 1, January 1997, pp. 61–113.
8. Matthias Heise. Islam meets democracy: the case of Indonesia // Journal of social democracy, 4/2013. – pp. 23–25.

Bibliograficheskij spisok

1. Inglxart R., Vel'cel' K. Modernizaciya, kul'turny'e izmeneniya i demokratiya – Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya – M. : Novoe izdatel'stvo, 2011. – S. 118.
2. Malashenko A. Rossiya i musul'manskij mir // Rabochie materialy. – № 3. – 2008. – Moskovskij Centr Karnegi. – S. 9.

© Усманов М. Ш., 2019.